

После ужина оба брата вместе вымыли посуду и легли спать. Как только Айто захрапел, Джун вздохнула с облегчением. Наконец-то он мог спокойно думать.

Джун был из тех, кто всегда готов отплатить за услугу, какой бы незначительной она ни была, потому что от чувства долга его тошнило. Хотя он и не был уверен, что теперь будет делать, но по крайней мере знал, что отплатит настоящему Джуну.

Заботу о своем младшем брате можно было бы назвать и этим-своего рода расплатой. С другой стороны, он не мог не хотеть защитить ребенка, так как он был идентичен Идзуне, которую он очень любил в своем сердце.

Пока он смотрел на крышу хижины, в его голове пронеслось множество мыслей. В его голове начали прокручиваться сцены из прошлой жизни, включая воспоминания о Блэк-Зецу. Разъяренный, он поклялся уничтожить его существование с этой планеты, если когда-нибудь встретит его снова.

-Из-за вмешательства этого мерзкого существа мой клан был одурачен и использован в своих интересах... включая меня самого...

Закрыв глаза, он решил на время забыть обо всем этом. На рассвете он начнет тренировать свое тело.

Внутри резиденции главы клана, расположенной в самом сердце комплекса Учиха.

РЕН стоял на одном колене, глядя, как отец чистит свою коллекцию бумажных вееров. Этот человек был нынешним главой клана Учиха, Учиха Масаки[1]. Как и следовало из его имени, он был великим деревом, которое поддерживало клан в трудные времена.

Масаки считался самым сильным ниндзя в деревне, после нынешнего Хокаге, Сарутоби Хирузена. Причиной этого спора был густой покров тайны, окружавший его истинные способности.

Родившись в эпоху воюющих государств, он знал о войне так же хорошо, как и о мире. В двадцать лет он участвовал в легендарной битве между Учихой и Сендзю, которая в конечном итоге привела к основанию Конохагакуре. Теперь, когда ему перевалило за пятьдесят, он был одним из немногих людей, оставшихся от той эпохи.

Почтительно ожидая, пока отец закончит, Рен молчал. Он редко проявлял такую дисциплинированность, но его отец был существом, которое он не осмеливался оскорбить.

Через некоторое время Масаки отложил все свои веера и повернулся лицом к сыну.

Карта морщин на его лице говорила о долгом путешествии. Его лоб говорил о заботах прошлых

и заботах настоящих... Он был человеком, который путешествовал через пять десятилетий к этому моменту; свидетельство его упорства, учитывая среднюю продолжительность жизни ниндзя в эту эпоху.

"Говорить."

"Отец. Я пришел сюда, чтобы сообщить кое-что чрезвычайно важное... я не знаю, помните ли вы его, но Дзюн Учиха использовал некоторые темные искусства, чтобы победить меня, все еще оставаясь бесполезным куском мусора. Я пришел сюда, чтобы попросить вас наказать его... за подобные действия по отношению к сыну главы клана-"

- Довольно! Если ты проиграл, значит, проиграл! Разве я учил тебя быть жестоким неудачником??"

"..."

Чувствуя гнев отца, Рен стиснул зубы, но решил промолчать.

Масаки не был близорук... он знал о характере и склонностях своего сына, но, увы, было уже слишком поздно менять его.

"Черная магия... Интересный... Сказать мне больше."

- Ну... он коснулся меня в нескольких местах, и внезапно я потеряла способность собирать любую чакру или полностью использовать свою силу... даже сейчас я все еще не могу этого сделать..."

- Хм?"

Его интерес вспыхнул, глаза Масаки закружились, становясь красными, как кровь. Оглядев сына, он сразу же заметил, что произошло.

- Небеса... чтобы поразить всех тенкецу с такой точностью ... даже если бы у него был Шаринган, это потребовало бы многих лет тренировок и глубокого понимания системы чакр-путей! Если только у него не было Бьякугана ... нет ... это невозможно...

Улыбаясь, Масаки заинтересовался этим

[1] 'Масаки', что означает " большое дерево древесины"

<http://tl.rulate.ru/book/37085/812064>